

Моск. Вед. Москва 1904, 4 дек.

ОЛЬГА ОСИПОВНА САДОВСКАЯ.

Къ двадцатипятилѣтнюю ея артистическую дѣятельность на сценѣ Малаго театра.*

(1879-1904 гг.)

4/дек

Москов. вѣд. № 335-1904 г.

Ольга Осиповна Садовская—истинная Москвичка. Въ Москвѣ она родилась, въ Москвѣ и протекала вся ея артистическая дѣятельность. Сама она любитъ родную и дорогую ей столицу гораздо больше, чѣмъ всѣ другіе города на свѣтѣ. И Москвичи платятъ ей тѣмъ же. Они одни умѣютъ вполне понимать и цѣнить дивный талантъ своей великой артистки.

Ольга Осиповна появилась на свѣтѣ въ домѣ Бельротъ, который въ серединѣ прошлаго столѣтія возвышался въ проѣздѣ Цвѣтнаго бульвара. Она—дочь извѣстнаго въ свое время опернаго артиста Большаго театра Осипа Лазаревича Лазарева.** Ея отецъ былъ уроженцемъ Сибирска и представлялъ собою одинъ изъ тѣхъ „самородковъ“, которые еще и теперь время отъ времени появляются на Руси. Онъ не проходилъ никакой специальной школы, не занимался ни съ какимъ профессоромъ пѣнія или сольфеджіо. Сама природа наградила его прекраснымъ выравненнымъ голосомъ (баритонъ) и удивительнымъ музыкальнымъ слухомъ. Онъ рано получилъ ангажементъ на сцену Московскаго Большаго театра, гдѣ являлся, между прочимъ, превосходнымъ исполнителемъ въ любимыхъ тогда публикой операхъ Верстовскаго—*Аскольдовой Моилъ* и *Громобой*. Жену О. Л. Лазарева, мать О. О. Садовской, звали Василисой Степановною.

Крестили Ольгу Осиповну въ церкви Св. Сергія, находящейся въ Сергіевскомъ переулкѣ. И опять знаменательное совпаденіе: въ этой же самой церкви нѣсколькими годами раньше происходило крещеніе Михаила Прововича Садовскаго, который сталъ въ послѣдствіи ея супругомъ.

Воспитанная такимъ образомъ въ чисто русской семьѣ, Ольга Осиповна словно по наслѣдству отъ отца получила пріятный мелодичный голосъ и очень хорошій слухъ. Ея рѣдкія музыкальныя способности проявились весьма рано, и уже съ дѣтскихъ лѣтъ она стала усердно заниматься игрою на фортепіано, сначала подъ руководствомъ мало извѣстнаго преподавателя г. Лонгинова, который училъ также дѣтей Прова Михайловича Садовскаго и отъ котораго Ольга Осиповна уже тогда много слышала о мальчюгомъ, но очень способномъ сынѣ этого знаменитаго артиста—„Мишенькѣ“.

Позже Ольга Осиповна брала уроки у знаменитаго въ то время московскаго учителя музыки г. Дробыша. Послѣдній довольно часто устраивалъ въ своей квартирѣ публичные вечера, и Ольга Осиповна, какъ одна изъ самыхъ талантливыхъ его питомицъ, всегда принимала въ нихъ участіе, причеиъ постоянно пользовалась крупнымъ успѣхомъ среди собравшихся на эти вечера многочисленныхъ слушателей.

Какъ ни странно, но будущая зна-

менитая драматическая артистка до пятнадцатилѣтняго возраста крайне рѣдко присутствовала на спектакляхъ и тогда еще не чувствовала никакого стремленія къ сценѣ. Ея отецъ Осипъ Лазаревичъ, хотя и считался тогда однимъ изъ лучшихъ представителей московской оперной труппы, но все же не былъ человекомъ состоятельнымъ, и потому не могъ позволить себѣ такой „роскоши“, чтобы часто вывозить свою семью въ театръ (кромѣ Ольги Осиповны, которая являлась младшимъ ребенкомъ, у него были еще два старшіе сына; оба они теперь состоятъ на службѣ въ Императорской драматической труппѣ). „Контрамарокъ“ же въ то время, какъ извѣстно, ни кому изъ артистовъ не выдавалось.

И только, когда близкій давнишній другъ Осипа Лазаревича—Н. Е. Вильде принялся за организацію своего артистическаго Кружка, когда онъ пригласилъ въ число любителей юную Ольгу Осиповну, когда она съ громаднымъ успѣхомъ сыграла свою первую роль—роль Настасьи Панкратьевны въ комедіи Островскаго *Въ чужомъ пиру похмѣлье*, только тогда она горячо полюбила сцену и отдалась ей со всѣмъ пыломъ горячей юности, со всею нервною своею тонкой чуткой натурой.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

ДИМ. Я—Ш.

406